

РЕКА

*Василь
Чернослов*

18+

Василь Чернослов

Река

«Автор»

2026

Чернослов В.

Река / В. Чернослов — «Автор», 2026

Через земли будущего течёт Река. Рождённая вследствие аварии, она приносит много проблем. Но вместе с тем - задаёт особый ритм жизни. Связывает судьбы людей.

© Чернослов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

□	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Василь Чернослов

Река

Воды реки – словно мутное стекло. Абсолютно неподвижны, покрыты трещинами и сколами. Над застывшей поверхностью – облако мелких частиц, похожее на мошкару. Но то не мошкара, а тысячи тысяч песчинок. Поднимаются и опадают, трутся друг о друга с тихим шуршанием... Берег – ломаные зубцы болезненно-бледной травы, кислотно-рыжей грязи. Словно пальцы умирающего, в отчаянном жесте ползущие к спасению. Ползущие к реке... И так всё стоит – и одновременно движется.

Человек чувствовал, как кожу холодит, щекочет: должно быть, он лежал голый. Глаз, болезненно открывшись, обвёл видимую часть тела и действительно не обнаружил одежды. Только иссиня-чёрную плёнку, островками покрывавшую руки, рёбра, таз. Из-под неё едва проглядывали неаккуратные татуировки... Веки другого глаза разомкнулись, захватив реку. Осторожную, выжидающую. Держащуюся на расстоянии...

Боль расплзлась по яблокам, и всё снова погрузилось во мрак.

‘Кто я? Где?.. Когда?’

Вторая попытка взглянуть на мир.

Столбы, провода, пульсирующие электричеством катушки, прорванное ограждение, чёрно-жёлтые ленты, восклицательные знаки и табличка с наполовину стёртой надписью: «Собственность <НАЗВАНИЕ КАКОЙ-ТО КОМПАНИИ>; приказ №256, от 16/03/2314; <текст какого-то предостережения>», – вот что увидел человек. Голова гудела. Воздух дрожал в борьбе магнитных полей.

‘Опять... Это опять случилось...’

Три фигуры, облачённые в странные костюмы с противогазами и окутанные какой-то аурой, приближались по земляным откосам. Они покачивали своими причудливыми головными уборами, то и дело небрежным движением пальцев отбрасывали левитирующие куски породы. Фигуры принадлежали людям – вероятнее всего, мужчинам. Голый человек с трудом поднял глаза, когда к его голове поднесли какое-то устройство. Прибор – вероятнее всего, счётчик – слабо пискнул и показал на экране «3,2». Держатель устройства наклонился. За чёрным стеклом противогаза не было видно лица, но казалось, будто оно улыбается.

– Ты счастливчик, парень. Нам редко попадаются живые.

– Что будем с ним делать?

– Не знаю... Отнесём в чистку – для начала. Как тебя зовут, парень?

‘Кто я? Опять... опять с начала...’

Голоса подошедших – действительно мужчин – звучали будто из глубины. Человек чуть приподнялся, осмотрел всех троих. Собравшись с силами, ответил:

– Я... я не помню. Ничего... не помню...

– Не страшно. Потом вспомнишь. Пойдём с нами, парень.

В самом деле. Что ещё оставалось?

И, вздохнув, человек принял поданную руку.

Лампа мигала красным. Через трёхсекундные интервалы свет разбегался по плитам, стеклам по свинцовым балкам и ржавым решёткам. Раз. Два. Три... Вдруг загорелся зелёный, и сквозь решётки заструился газ. Он заполнил помещение, окутал по-прежнему голое тело человека – плёнка стала исчезать, растворяться с душераздирающим шипением... пока не остались только бледная кожа и расплзшиеся татуировки. «ФЕДР», «Трудное начало – быстрый конец», «ОДНОГЛАЗЫЙ» и ещё пара, совсем нечитаемых.

‘Как знакомо... Я всё это уже видел...’

Решётки вскоре закрылись, скрипнули старые механизмы, и откуда-то пошёл другой газ – лёгкий, едва заметный. Затем и он рассеялся. Спустя минут десять отворилась тяжёлая металлическая дверь. Показавшийся в проёме старик походил на тех троих у реки: тоже носил защитный костюм.

– Как себя чувствуешь, сынок?

Человек растерянно кивнул.

– Нормально...

– «Нормально»! – дед чему-то усмехнулся. – Тебя Федром звать? – он показал на татуировку.

– Не знаю... может...

– Ладно, неважно. Щас оденем тебя и отведём к начальнику. Говори с ним вежливо. Понял?

– Понял.

– Тогда пошли.

Дверь закрылась за ними, и комната наполнилась шипением ещё какого-то газа.

Одежду ему дали неброскую: рубашку, джинсы и старые рабочие ботинки. Впрочем, всё лучше, чем ничего... Он сидел в гостиной какого-то дома, сложенного из сосновых брёвен и досок. Огонь в камине не горел, угрюмо глядели шкафы, забитые разными книгами, на покрытом кофейными пятнами столике дышали паром две чашки.

– Мне сказали, у тебя там эта, как её... татушка. «ФЕДР». Можно тебя так звать? – по другую сторону столика сидел невысокий, но крепкий мужчина, лет пятидесяти с лишним, с коротко остриженной седой бородой и располагающим к себе взглядом.

– Можно, – ответил человек, недавно бывший совершенно голым, а теперь разжившийся одеждой и, похоже, получивший имя.

– А я Майк. Местный землеправитель – хотя теперь я уже не уверен насчёт своей должности...

– Рад знакомству.

Они пожали друг другу руки.

– Так ты... не помнишь, кто, откуда и как тут оказался?

– Нет. Всё как в тумане.

– Ну, ты пей, пей. Пока горячий.

Федр благодарно кивнул и коснулся губами кружки. Кофе. С молоком. Немного сахара. Приятный горьковатый вкус. Горячий напиток обжигает горло. И правда: снаружи было прохладно – Федр только понял это...

‘Вкусно. Но было что-то ещё. Вкуснее. Лучшее... как это называлось?’

– Гражданская война всё порушила... – протянул Майк – Когда «ATOMIC DRIVERS» не стало, всё пошло по одному месту. Они, конечно, были те ещё мудаки и эти, как там... монополисты. Но хоть за Рекой следили – и плевать, что сами эту реку создали!.. А что ЕССП? «Единый Союз Свободных Пролетариев» – у них людей не хватает даже, чтобы нарушителей ловить. Не-е-ет... всё нам приходится разгребать. А как иначе? Нам ведь тут жить. Вот и ходим по берегу. А это, я тебе скажу, то ещё удовольствие.

Он начал шарить по карманам, затем вдруг осёкся, махнул рукой и грустно усмехнулся. Федр оторвал недоумевающий взгляд от кофе.

– Да ты не обращай внимания. Это я сигареты искал... Река и меня поцеловала, как говорится – пришлось бросить. Не то загнусь. Так-то оно, конечно, так, но привыкнуть не могу... – Майк в два глотка осушил свою кружку и с наслаждением вытер губы. – Всё, что осталось... Ну, ладно. Я это к чему... Ты, Федр, совсем ничего не помнишь? В смысле, не помнишь только то, что с тобой недавно было – или вообще ничего? Родители? Дом?

– Боюсь, что нет.

– С теми, кто выходит из Реки, почти всегда так. Только те, кто выходит из Реки – те, кого мы подбираем – обычно дольше двух дней не живут. А ты по всем анализам здоров. Абсолютно здоров, чёрт возьми! Нет, ну, были, конечно, кое-какие... последствия, но чистка всё поправила. Мне говорили, после неё у тебя по шкале Тридгера 2,8 – это меньше, чем у меня! Ну, ты даёшь.

Федр пожал плечами и сделал ещё глоток.

– Повезло...

– Ага. Вот и я говорю: повезло... Ладно, раз ты не помнишь ни черта, не буду тебя пытаться. Нынче время такое – всякое бывает... Ты мне вот что скажи: работать можешь, а, Федр?

– Работать?

– Ага. Я, признаться, пока не решил, что с тобой делать. По-хорошему надо бы тебя в ближайшую часть сдать, чтоб там из твоей крови ампул наделали. У тебя, видать, иммунитет или типа того. Я уже видел подобное, но 2,8 – это сильно.

Федр поставил кружку.

– Да ты не пугайся. Это я так... Страна наша трещит по швам, правительства нет. Кому надо, чтобы ты сгнил в лаборатории? Мне-то уж точно не надо... а вот хороший работник – всегда пригодится. Так что скажешь?

– Выбор невелик...

– Ну, как видишь. Говорю всё по-честному.

– Ладно.

– Согласен, значит?

– Да. Только дайте поспать часик.

– Ты в уме? Какой часик? Поспишь, сколько надо. Откормим тебя, выходим, приоденем – тогда уж можно и поработать. Я человек всё-таки, да и ты не этот, как его... не мул.

– Спасибо...

– Потом поблагодаришь. Пока что отдыхай и набирайся сил. Тебя проводят в пустую комнату, сегодня там поспишь, а позже в барак определим, – Майк помолчал немного. – Наверное, стоило бы подробней тебя расспросить. Вдруг ты что скрываешь...

– Не скрываю. Я действительно...

Землеправитель оборвал слова жестом.

– Действительно не помнишь. Да. Пусть будет так. А правда это или нет, мне, честно говоря, насрать. Твоё прошлое – в прошлом... Ну, пошли.

Майк поднялся, и Федр встал следом.

Комната находилась в другом крыле дома, и они выбрались на улицу. Это был не просто дом – настоящий особняк. Окружённый по периметру ограждением в несколько рядов: железная проволока стягивала торчащие из земли жерди с мигающими стальными наконечниками. Федр уловил движение защитных магнитных полей.

Когда они уже преодолели двор и почти поднялись по лестнице, послышался шум. Кого-то на носилках втаскивали в главное здание. Молодая девушка семенила рядом и отдавала команды.

– Что случилось, Лили? – поинтересовался Майк.

– Ничего страшного, папа. Олаф опять подрался с одним из бригадиров. Опять победил. Остальные бугурт подняли, но я их успокоила. Правда, тебе лучше вечером самому с ними поговорить... – голос у неё был мягкий и очень мелодичный.

– Ох, чёрт! Надоело всё... – проворчал Майк, переступая через ступеньку. – Это Лили, моя дочь. У неё есть брат, Олаф. Раздолбай! Вероятно, скоро ты со всей моей роднёй познакомишься.

– Заноси! Аккуратней! – снова послышался голос Лили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.